

рокова «Феламира» появляется нож, причем не столько как «орудие письма», сколько оружие в руках отчаявшегося влюбленного:

Любовник падает пред нею на колени:
«Я пеней никаких тебе не говорю,
Лишь только мучуся и в пламени горю;
И если я с тобой в сей час не соглашуся,
В сей час и жизни я перед тобой лишуся.
Чем имя здесь твое на корках я черчу,
Сей нож я кровию своею омочу!»²²

Второй раз «орудие письма» — и довольно необычное — названо в панегирической идиллии Сумарокова на день рождения наследника Павла Петровича 20 сентября 1761 года («Сицилийски нимфы пети...»), и это вовсе не предполагаемый нож, а игла:

Вы, пастушки, собирайтесь,
У потоков чистых вод,
И, сошедшись, разыграйтесь,
Составляя хоровод:
Воспевайте и пляшите,
Имя Павлово пишите,
Вы иглой на деревьях!
Пойте в поле нежну младость,
Пойте, пойте нашу радость,
При водах и при лесах!²³

Помимо оригинальных идиллий мотив имени на дереве появляется, конечно, и в переводной идиллии. Например, он есть у образцового идиллического автора Саломона Геснера. Милон, герой его идиллии «Ликас и Милон», говорит: «В последний раз при восходе Авроры я украсил место сие гирляндами, кои висели прищепленные от куста на куст, и обвиты были вокруг всякого дерева: место сие казалось святилищем весны или любезной Венеры Я хочу, сказал я тогда, я хочу еще вырезать наши имяна на сей пихте. Я спрячусь по том в какой ни будь кустарник, от куда узрю ее усмехающуюся, и услышу что она скажет. Рекши сие, я начал вырезать на коре древесной; как вдруг почувствовал венюк охвативший чело мое Приятное осязание тот час принудило меня оглянуться, и я увидел усмехающуюся Дафну»²⁴

XVIII век хорошо знал и помнил о связи надписи на дереве с классической пастушеской поэзией. Н. М. Карамзин, описывая в «Письмах русского путешественника» разнообразные надписи в парке Эрменонвиля под Парижем, отметил и надписи на деревьях: «Прежде всего поведу вас к двум густым деревьям, которые сплелись ветвями, и на которых рукою Жан-Жака вырезаны слова: *любовь все соединяет* Руссо

²² Там же С 63

²³ Там же С 175 В этой части книги есть сбой в пагинации, указывается фактическая страница

²⁴ Идиллии и пастушьи поэмы господина Геснера Переведены с подлинника Васильем Левшинным М., 1787 С 27